

Данная политика соответствует европейским стандартам языкового образования, что подчеркивает важность языковых навыков для развития международного сотрудничества и повышения трудоустройства выпускников. Все больше учреждений адаптируют инновационные методы преподавания для продуктивного изучения языков, тем самым готовя студентов к требованиям глобализованного рынка труда.

Язык не только служит средством общения, но и отражает культурные нюансы, которые влияют на социальные взаимодействия в международном образовании. Культурный шок, часто испытываемый иностранными студентами, усугубляется языковыми барьерами, что, в свою очередь, сказывается на их успеваемости и социальной интеграции. Понимание культурного контекста использования языка является важным для создания инклюзивной образовательной среды, отвечающей потребностям студенческого общества.

Язык также способствует сотрудничеству между образовательными учреждениями по всему миру, позволяя обмениваться знаниями, ресурсами и передовым опытом. Многоязычие значительно влияет на имидж образовательных учреждений, повышая их репутацию как глобально вовлеченных организаций. Учреждения, которые уделяют должное внимание языковому разнообразию, часто воспринимаются как более привлекательные для потенциальных студентов. Это положительное восприятие приводит к увеличению числа абитуриентов и более тесному сотрудничеству с иностранными учреждениями, что дополнительно укрепляет позицию этих учреждений в глобальном образовательном ландшафте.

Заключение. Язык служит фундаментальным инструментом для усиления внешнеэкономических связей благодаря своей роли в глобализации, образовательной политике и культурном взаимодействии. Так, по мнению Л.Д. Грушовой, приоритеты иноязычного образования заключаются в создании образовательных условий, обеспечивающих полноту, системность, осознанность и прочность языковых знаний, навыков и умений студентов [2]. Устранение языковых барьеров и внедрение политики многоязычия способствуют международному сотрудничеству, повышают статус образовательных учреждений и эффективно подготавливают студентов к вызовам глобализованной экономики. С учетом растущего спроса на международное образование, стратегическое использование языковых инструментов станет ключевым фактором, определяющим успех и качество образовательных услуг на мировом рынке.

1. Маслова, В.А. Роль русского языка в образовании как форме межпоколенческого общения / В.А. Маслова // Организационная психолингвистика. – 2021. – № 4(16). – С. 68–73. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33821> (дата обращения: 14.09.2024).

2. Грушова, Л.Д. Интенсивные образовательные технологии в иноязычном образовании / Л.Д. Грушова, Л.В. Кажкина, А.В. Бурак // Современные направления развития управления, экономики и образования: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 28–29 марта 2019 г. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2019. – С. 29–32. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/37421> (дата обращения: 14.09.2024).

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ СУБЛИМИРОВАННОГО ТИПА ПОСРЕДСТВОМ ЛЕКСЕМ, МАРКИРОВАННЫХ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ПОМЕТОЙ *КНИЖН*.

Азарченко Г.Ю.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Никитенко Т.В., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Положительная оценка, этическая оценка, эстетическая оценка, сублимированная оценка, стилистическая помета, лексема.

Keywords. Positive evaluation, ethical evaluation, aesthetic evaluation, sublimated evaluation, stylistic label, lexeme.

Данная работа выполнена в рамках лингвистической аксиологии и посвящена вопросу экспликации сублимированных оценок в лексическом фонде русского языка. Особое внимание уделяется идентификации оценочного компонента значения и его фиксации

в русскоязычных словарях посредством специализированных словарных помет. Вопрос соотношения оценочных и стилистических помет в лексикографических источниках остается дискуссионным и окончательно не разрешен. Оценочные пометы в словаре часто отсутствуют, заменяются стилистическими, например, *книжн.*, или совместно со стилистическими маркируют одну лексему. Данному вопросу и посвящена данная работа. Целью исследования является выявление особенностей этических и эстетических положительно-оценочных лексем, относящихся к книжному стилистическому пласту.

Материал и методы. В ходе исследования мы, опираясь на опыт Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, Ю.Д. Апресяна, М.А. Тихоновой, Т.В. Никитенко и др. в данной области, проанализировали лексемы, зафиксированные в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова (2000 г.). Кроме того, использовались данные следующих словарей: «Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (1999 г.), «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935–1940 гг.) и др. Основными методами, применяемыми в данной работе, являются описательный, статистический методы и метод словарных дефиниций.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на то, что оценка признаётся одной из основополагающих категорий действительности и важнейших сторон интеллектуальной деятельности человека, многие исследователи сталкиваются с проблемой множественности дефиниций данного явления [1, с. 163]. Мы в данной работе придерживаемся следующего понимания оценки: «Оценка – категория, обозначающая аксиологическое отношение человека ко всему нормативно представленному многообразию предметных воплощений человеческой жизнедеятельности и возможностям их познавательного и практического освоения» [2, с. 631].

В зависимости от положения на оценочной шкале, иными словами, по аксиологическому характеру выделяют два типа оценочного значения: положительное и отрицательное. Положительная (мелиоративная) оценка, как правило, воплощается в одобрении, похвале, восхищении, восторге, ласке и др., отрицательная (пейоративная) – в неодобрении, порицании, осуждении, досаде, раздражении и др. На лексическом уровне лексемы по данному критерию подразделяются на два разряда: положительно-оценочные и отрицательно-оценочные (А.А. Ивин).

Положительная оценка может выражаться различными типами частнооценочных значений (в классификации Н.Д. Арутюновой [3, с. 75–76]): 1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические, оценки, 2) психологические оценки: а) интеллектуальные оценки, б) эмоциональные оценки, 3) эстетические оценки, 4) этические оценки, 5) утилитарные оценки, 6) нормативные оценки, 7) телеологические оценки.

Е.М. Вольф объединяет данные категории в три группы: 1) сенсорные оценки (сенсорно-вкусовые и психологические оценки), 2) сублимированные, или абсолютные, оценки (эстетические и этические оценки) и 3) рационалистические оценки, связанные с практической деятельностью человека (утилитарные, нормативные и телеологические оценки) [4, с. 24].

Сублимированные оценки находятся в оппозиции по отношению к сенсорным оценкам и являются результатом рефлексии. «Они возвышаются над сенсорными оценками, гуманизируя их» [3, с. 14]. Как указывает Т.В. Писанова, сублимированные оценки рассматриваются в качестве вершины ценностных отношений и мотивируются сенсорно-вкусовыми, психологическими и рационалистическими оценками, которые по-разному могут соотноситься в семантике слова, образуя когнитивно-семантический континуум значений [5]. Они утилитарны и нормативны по своей сути.

Этическая оценка представляет собой одобрение/осуждение феноменов социальной действительности и действий личности с позиций того, какое значение оно имеет в отношении нравственности [6, с. 16–17]. Соответственно, важнейшими категориями этической оценки являются понятия добра и зла, морального и аморального и др. Данный тип оценки, основываясь на определении социального значения поступков людей, направлен на регулирование их поведения, что придает ей, в некоторой степени,

дидактический характер. В отличие от этической нормы, которая предписывает людям совершение определенных нравственных поступков, этическая оценка связана с установлением соответствия или несоответствия поступков требованиям нравственности и связана с удовлетворением нравственного чувства, на основе чего и строится вывод о возможности их одобрения или неодобрения.

Эстетическая оценка – способ установления эстетической ценности объекта, осознаваемый результат эстетического восприятия, обычно фиксируемый в суждениях типа «Это красиво!», «Это уродливо!» и т. п. [7, с. 246]. Данной оценке подлежат все предметы и явления, доступные чувственному восприятию или воссоздаваемые воображением и вызывающие у человека специфическую эмоциональную реакцию, иными словами, эстетическое чувство. Она базируется на объективных основаниях, хотя в парадигмах обыденного сознания бесконечно обыгрывается ее пристрастный и исключительно субъективный характер [3, с. 75].

В данной работе объектом исследования являются положительно-оценочные этические и эстетические лексемы русского языка, маркированные пометой *книжн.*, их количество в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова составляет 12 (1,25% от общего числа положительно-оценочных систем – более 1500 единиц – и 100% от числа положительно-оценочных слов с пометой *книжн.*). Как видим, абсолютное большинство книжных слов, представленных в данном словаре, являются лексемами этического и эстетического типов оценочного значений.

Важно отметить, что нередко присвоение пометы *книжн.* зависит от мнения авторов-составителей словарей. Так, сравним словарные статьи лексемы «*добросердечный*», выражающей этическую оценку: 1) '*добрый, отзывчивый, мягкий (о человеке); выражающий доброту, сочувствие*' («Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова); 2) '*обладающий добрым сердцем; добрый, отзывчивый, мягкий; выражающий добросердечие*' («Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой); 3) '*(книж.) ласковый, участливый, с добрым сердцем*' («Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова) и др.

Рассмотрим схожим образом эстетическое значение лексемы «*точеный*»: 1) '*правильной, тонкой, изящной формы, очертаний (о чертах лица, фигуре и т.п.)*' («Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова); 2) '*(перен.) имеющий правильные, четко очерченные линии*' («Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой); 3) '*(перен.) (книж.) с прямыми, правильными, резко очерченными линиями, словно выточенный (о чертах лица, фигуре, наружности и т.п.)*' («Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова).

Как видим, словарь под редакцией Д.Н. Ушакова имеет более выраженную тенденцию к использованию словарных помет в целом и стилистической пометы *книжн.* в частности в отличие, к примеру, от словаря под редакцией С.А. Кузнецова. Этим может быть обосновано такое незначительное количество книжных слов сублимированного оценочного типа. Так, 34 лексемы (2,27% от общего количества) можно причислить к подобного рода «пограничным случаям» (в силу расхождения мнений различных авторов, употребления смежных помет (*высок., нар.-поэт., устар.* и др.); отсутствия специализированной пометы при наличии характерных сем в толковании лексемы и др.).

Нередко книжные слова с сублимированным типом частнооценочного значения можно идентифицировать по наличию специфических морфем: *благо-, добро-, сладко-, прямо-, миро-* и др. (*благовоспитанный, благопристойный, добронравный, прямодушный, сладкозвучный, миролюбивый* и т.д.).

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить, что к сублимированному типу оценочного значения относятся этическая и эстетическая оценки, находящие отражение в лексической системе русского языка. К положительно-оценочным лексемам сублимированного типа, маркированным пометой *книжн.*, относится 1,25% от общего количества проанализированных положительно-оценочных слов и 100% книжных слов. Присвоение пометы *книжн.* нередко носит субъективный характер и зависит от мнения авторов-составителей словарей, опирающихся на узус, морфемные и семные компоненты слова.

1. Косолапова, Е.Л. Специфика употребления оценочной лексики в текстовом пространстве Ч. Паланика и особенности ее воспроизведения в переводе на русский язык на материале романа "Invisible Monsters" / Е.Л. Косолапова, Е.Ю. Муратова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII (70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 163–164. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14922> (дата обращения: 08.09.2023).
2. Кемеров, В.Е. Современный философский словарь / В. Е. Кемеров. – Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. – 1064 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
4. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки. – Изд. 3-е изд., стер. – М.: URSS, 2005. – 259 с.
5. Писанова, Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: эстет. и этич. оценки. – М.: ИКАР, 2003. – 320 с.
6. Миронова, М.В. Конструкции неодобрения и порицания в современном английском языке: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2016. – 188 с.
7. Беляев, А. А. Эстетика: Словарь / А. А. Беляев. – М.: Политиздат, 1989. – 451 с.

ПРОБЛЕМА ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ РЕБЕНКА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ В ПОВЕСТИ ДЖИН ЛИТТЛ «НЕУКЛЮЖАЯ АННА»

Альперина А.А.,

*студентка 2 курса БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель – Повх И.В., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Канадская литература, литература XX века, детская литература, образовательная ценность, дети с ограниченными возможностями здоровья, Джин Литтл, «Неуклюжая Анна».

Keywords. Canadian literature, 20th-century literature, children's literature, educational value, disabled children, Jean Little, *From Anna*.

Детская художественная литература на первый взгляд производит впечатление простого и безыскусного жанра, однако на самом деле обладает значительным познавательным и воспитательным потенциалом, выполняя не просто развлекательную, но и мировоззренческую функцию, прививает ребенку базовые моральные ценности и учит справляться с жизненными трудностями. Ярким примером детской литературы с выраженной воспитательной функцией является творчество Джин Литтл, канадской писательницы, автора повестей, иллюстрированных историй, стихов, рассказов и двух автобиографических книг. Главные героини большинства ее произведений – дети с ограниченными возможностями здоровья. Произведения Джин Литтл во многом автобиографичны: несмотря на почти полное отсутствие зрения, она училась в массовой школе, а затем стала учительницей и писательницей. Личный опыт писательницы вдохновил ее на создание повести «Неуклюжая Анна» – истории о девочке с ослабленным зрением. Цель нашего исследования – рассмотреть повесть «Неуклюжая Анна» с точки зрения отражения в ней проблем школьной адаптации учащихся с ограниченными возможностями здоровья. Актуальность исследования обусловлена активным развитием инклюзивного образования в Республике Беларусь и необходимостью привлечения внимания к потребностям учащихся с особенностями психофизического развития.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале повести Джин Литтл «Неуклюжая Анна» (*From Anna*) [1]. Основные методы исследования – описательно-функциональный и психологический.

Результаты и их обсуждение. Образ Анны из одноименной повести является собирательным и воплощает наиболее типичные особенности слабовидящих детей. Повесть Джин Литтл в значительной степени автобиографична, что позволяет автору глубоко и достоверно передать переживания девочки с проблемами зрения. Девятилетняя девочка Анна – центральный персонаж повести – сталкивается с многочисленными трудностями, вызванными не только ограниченным зрением, но и вторичными нарушениями, такими как проблемы с чтением и моторная неловкость, однако причиной большинства неприятных ситуаций, в которые она попадает, становятся неприятие и непонимание со стороны окружающих. Будучи младшей из пяти детей в семье, Анна нередко